

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА*Ильнер Александр Олегович*

старший преподаватель

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет

им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Свердловская область

**СВЯЗЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ И ФОНЕТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ**

Аннотация: статья посвящена вопросам развития музыкальных и фонетических способностей при обучении иностранному языку и их влияния на развитие речи и слуха детей. Рассмотрены смежные компоненты речевого и музыкального слуха, отмечается важность учета индивидуальных способностей учащихся при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, речевой слух, музыкальный слух, фонетические способности.

Открытия в области изучения физиологических механизмов, лежащих в основе речевой деятельности, показали, что наряду с физиологической способностью воспринимать звуки органами слуха (физиологический слух) существует способность воспринимать и контролировать речь. Таким образом, стало возможным выделение *речевого слуха*, способности слышать и анализировать звуки речи родного или другого языка, и *неречевого слуха* как способности ориентироваться в неречевых звуках, например, в музыкальных тонах и шумах. Речевой и неречевой слух имеют общие подкорковые механизмы, однако в пределах коры больших полушарий они различаются [6, с. 180]. Несмотря на принципиальные отличия механизмов речевого и неречевого слуха, вопрос о влиянии музыкальных способностей на фонетические при овладении иностранным языком поднимается достаточно часто. Нередки утверждения, что наличие у обучаемых музыкального слуха облегчает усвоение фонетических структур иностранного языка. Таким образом, поднимается вопрос о связи между музыкальным и речевым слухом.

В рамках данной статьи мы попытаемся выявить смежные компоненты речевого и музыкального слуха, а также иные аспекты, оказывающие влияние на восприятие иноязычных фонетических структур музыкально одаренными людьми.

Речевой слух как основа восприятия речи на родном и на иностранном языке фигурирует в трудах членов «круга Выгодского» и более поздних исследованиях механизмов речи. Речевой слух – комплексное образование, в качестве основных компонентов речевого слуха выделяют: фонематический / фонологический слух (способность различать фонемы языка), фонетический слух (осуществляет оценку фонетической нормативности речи), интонационный (отвечает за восприятие и оценку интонации) и акцентно-ритмический (восприятие и оценка ударения, акцентно-ритмических групп) компоненты речевого слуха. С речевым слухом, а в особенности с его интонационными компонентами, связан эмоциональный слух, отвечающий за оценку эмоционального состояния. В качестве важнейшего компонента речевого слуха следует признать фонематический слух. Нарушения фонематического слуха, как способности различать фонемы языка (сенсорная афазия), ведут к распаду всей речевой системы и, как следствие, к утрате речи. На этом основании часто ставится знак равенства между речевым и фонематическим слухом. Однако для адекватного восприятия и производства речи важны не только сегментные единицы, коими являются звуки речи, но и суперсегментные – ударение, интонация, а также ритмическая организация речи. Исследование акцентно-ритмической организации звучащей речи и влияния речевого ритма родного языка на изучаемый иностранный показало, что к нарушению понимания текстов вследствие интерференции звуковых систем на уровне ритмической организации ведут не только характеристики, релевантные с точки зрения системы языка, но и такие характеристики, которые можно скорее соотнести с «эстетической, эмоциональной» стороной процесса коммуникации [2, с. 157]. Именно эти компоненты связаны с музыкальным слухом и не зависят от фонематических особенностей речи [6, с. 181].

Музыкальный слух является столь же многокомпонентным образованием. С.М. Майкапар определяет музыкальный слух «как способность восприятия всех элементов материально звуковых, из которых слагается художественно-музыкальное впечатление, то есть способность восприятия интонации, звуковой краски, нюансировки, ритма, фразировки и формы, а не одну только способность отличать отношения тонов или абсолютную их высоту» [4, с. 5]. Известный отечественный музыкальный педагог Л.М. Масленкова определяет музыкальный слух как аппарат принятия, усвоения, переработки и хранения музыкально-звуковой информации художественного содержания [5, с. 12].

Основным компонентом музыкального слуха считается *звукорысотный слух*. В зависимости от того, способен ли человек узнавать и воспроизводить высоты отдельных звуков без соотнесения их с другими звуками, высота которых известна, или же только по отношению к известному или реально звучащему звуку, выделяют *абсолютный и относительный слух*. Другими его составляющими являются *мелодический слух* (способность воспринимать музыкальную высоту, отчлененную от тембра), *гармонический слух* (дифференцированное восприятие созвучий, восприятие тембрового единства и высотного множества одновременно), *тембровый слух* (различение тембра, окраски звука), *динамический слух* (восприятие изменения громкости) и *музыкально-ритмическое восприятие*. Последнее не связано с восприятием высоты звука, музыкально-ритмическое восприятие связано с понятиями темпа, ритма и метрики [1, с. 172–173].

В утрате музыкальных способностей, выражающейся в невозможности узнать и воспроизвести знакомую или только что услышанную мелодию, а также отличать одну мелодию, называемую *амузией*, проявляется связь интонационных и эмоциональных компонентов речевого слуха с музыкальным. Больные не могут пропеть фразу, которую в состоянии повторить, их речь лишена интонационного разнообразия, они утрачивают способность различать речевые интонации и отраженные в речи эмоциональные состояния (радость, печаль, гнев и пр.) [6, с. 188].

Музыкально-ритмическое восприятие также оказывает влияние на речь. Развитие чувства ритма в ряде случаев помогает преодолеть речевые дефекты, а также положительно влияет на развитие общей, мелкой, мимической и артикуляционной моторики. Широкое признание важности ритма для человека связано с деятельностью Эмиля Жак-Далькроза в начале XX века. В настоящее время преодолением речевых нарушений путём развития и коррекции неречевых и речевых психических функций на основе сочетания слова, музыки и движения занимается *логопедическая ритмика*, основанная на взаимозависимости общей и речевой моторики, а также связи двигательных и речевых анализаторов.

Подводя итог изложенному, мы можем с большой долей уверенности утверждать, что, хотя прямой связи между музыкальным слухом, в основе которого лежит звуковысотный слух, и речевым, в основе которого лежит фонематический слух, нет, ряд компонентов речевого слуха, отвечающих за интонацию, акцентно-ритмическую оформленность и эмоциональные характеристики речи, связаны.

Опираясь на примеры патологии, можно вынести полезные факты, влияющие на обучение иностранному языку в норме. Так, связь интонационных компонентов с музыкальным слухом может помочь при усвоении интонационных моделей иностранного языка музыкально одаренными студентами. Это подтверждает Р.Р. Каспранский, указывая, что интонационные модели при хорошем музыкальном слухе у обучающихся запоминаются и воспринимаются часто как мелодия музыкального произведения [3].

Развитое музыкально-ритмическое восприятие поможет учащимся при изучении иностранного языка правильно выделить акцентно-ритмические группы, расставить словесное и фразовое ударение, быстрее улавливать относительные характеристики иноязычных фонем, такие как долготы-краткость.

Нельзя также отрицать и роль опыта, а также возможность компенсации одних свойств другими. Имея опыт воспитания музыкального слуха, музыкально одаренный или имеющий опыт занятия музыкой человек приучен слушать, узна-

вать, работать с артикуляцией, голосом и внутренним слухом – вне всякого сомнения, такой опыт положительно сказывается на обучении восприятию и производству иноязычной речи, однако совершенно не освобождает от влияния лингвистических факторов в условиях многоязычия.

Эффективное обучение иностранным языкам должно строиться с учетом индивидуальных способностей учащихся. Развитый музыкальный слух и опыт музыкального восприятия обучаемых, хотя и не имеют прямой связи с фонетическими способностями, должны приниматься во внимание и находить свое место при формировании и реализации эффективной стратегии обучения.

Список литературы

1. Ананьев, М.В. Методика определения некоторых дифференциальных аспектов музыкального восприятия / М.В. Ананьев, Е.В. Волкова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – Челябинск: Изд-во «Образование», 2004. – С. 171–184.
2. Горожанина, Н.И. Особенности немецко-русской интерференции применительно к акцентно-ритмической организации звучащей речи.: дис. ... к. филол. наук / Н.И. Горожанина. – М., 2004. – 189 с.
3. Каспранский, Р.Р. Понятие фонетической модели и ее значение в практике обучения произношению иностранного языка / Р.Р. Каспранский // Вопросы фонетики и обучение произношению. – М.: МГУ, 1975. – С. 62–76.
4. Майкапар, С.М. Музыкальный слух, его значение, природа и особенности и метод правильного развития / С.М. Майкапар. – М.: Изд-во ЛКИ, 2013. – 256 с.
5. Масленкова, Л.М. Интенсивный курс сольфеджио: Метод. пособ. для педагогов / Л.М. Масленкова. – Спб., Изд-во «Союз художников», 2007. – 175 с.
6. Хомская, Е.Д. Нейропсихология: Учебник для вузов / Е.Д. Хомская. – СПб.: Питер, 2003. – 496 с.